

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЖАВЧИНА, ВОЗРОЖДЕНИЕ И РОМАНТИКА: ЛАНДШАФТЫ И КУЛЬТУРЫ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ»

УДК 061.3(47)

ББК 72.5 + 63.3(2)

10–14 июля 2013 г. на базе музейного комплекса ущелья Айронбридж (г. Телфорд, Великобритания) была проведена международная научная конференция «Rust, Regeneration and Romance: Iron and Steel Landscapes and Cultures (Ржавчина, возрождение и романтика: ландшафты и культуры черной металлургии)».¹ Организаторами конференции являлся университет Бирмингема при содействии фонда музея ущелья Айронбридж (Ironbridge George museum trust).

Организаторы, сформулировав тематику конференции как «Романтика ржавчины и возрождение: металлургические ландшафты и культуры», предложили участникам обсудить актуальные проблемы феномена промышленности, индустриального наследия с позиций наиболее широких категорий — индустриальной культуры, географического, культурного ландшафта. На конференции были заслушаны десятки докладов представителей гуманитарных наук (антропологии и этнологии, истории, искусствоведения, социологии, лингвистики, археологии), разнообразных технических наук (металлургии, механики), прикладных исследовательских направлений в сфере архитектуры, историко-культурного наследия, музейного дела, туризма и др.

Конференция отличалась широким международным представительством: более 130 участников прибыло из различных регионов Европы, Азии, Австралии, Африки, Северной и Южной Америки. Свои доклады зачитали ученые из ведущих университетов мира, в том числе Гарвардского, Мичиганского, университета Эдинбурга. Эффективность междисциплинарного сотрудничества подчеркивалась и значительным представительством крупнейших промышленных музеев мира, которые, наряду с университетами, являются

основными базами для проведения совместных проектов.

Тон конференции задал доклад профессора Патрика Мартина, президента Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН), в котором он показал разнообразие воздействия металлургической промышленности США на культурный ландшафт и локальные общества. Крупнейшие металлургические комплексы, символизируя уходящую индустриальную эпоху, сформировали новые направления культуры и субкультур, общественных инициатив. В ходе выступления были также освещены актуальные вопросы деятельности ТИССИН, международные достижения в сфере сохранения индустриального наследия.

Значительный интерес вызвал доклад одного из первопроходцев индустриальной археологии — сэра Нила Коссонса. Ученый отметил усиливающуюся моду на руины, пустоши и охарактеризовал ландшафты черной металлургии как неотъемлемую часть этого процесса. Автор утверждает, что такие черты индустриального ландшафта, как ветхость, обилие ржавчины, разруха, неминуемо будут востребованы в постиндустриальном мире и что туристическая привлекательность такого рода ландшафтов представляет сложную дилемму при принятии политических решений об их будущем.

Профессор факультета географии университета Колоньи Дитрих Соуэз выступил с докладом «Некомфортные ландшафты нашего индустриального прошлого: транснациональность и травма». Автор попытался решить вопрос о том ракурсе истории промышленности, который интерпретируется современной практикой презентации памятников индустриального наследия и индустриального ландшафта. С точки зрения профессора, современный образ индустриального наследия по объективным причинам является «облагороженным», в то время как различные негативные аспекты влияния промышленной истории на глобальные процессы, в том числе на вой-

¹ Автор обзора благодарит за возможность участия в конференции РГНФ, грант № 13-31-01260 а2 «Индустриальное наследие и региональная идентичность (на материалах Среднего Урала и Северной Англии)», руководитель Д. Н. Федорова (Караваева)

ны, часто даже не упоминаются. В связи с этим было предложено обсудить концептуальные вопросы интерпретации индустриального наследия и промышленных ландшафтов.

Множество докладов было посвящено металлургическим ландшафтам различных промышленных регионов мира. Стивен Хьюгс провел в докладе сравнительный анализ уникальных металлургических регионов России, Китая и Уэльса, указав на недостаток внимания к истории использовавшихся там технологических решений, не уступавших в своей инновационности всемирно известным промышленным центрам.

Несколько докладов было посвящено постсоветским промышленным ландшафтам, актуальным международным и региональным проблемам общественного восприятия производственных территорий. Актуальные вопросы постиндустриальной адаптации были обозначены в докладах на примере стран Восточной Европы, таких как Польша, Чехия. Крупные промышленные центры, часто имеющие характерный для многих регионов России статус моногорода, в настоящий момент находятся на этапе переосмысления своего индустриального образа. Здания и территории предприятий-гигантов становятся негативным фактором восприятия будущего местности не только из-за своих сомнительных эстетических свойств, но и в связи с экономическим спадом, с политическим, идеологическим контекстом социалистического периода истории, болезненно воспринимаемым значительной частью населения таких городов. В то же время, отмечает автор доклада, модель социалистического «стального города» носит универсальные для различных стран черты, ярко выраженные в сравнении с аналогичными примерами западной экономической парадигмы.

Широкий спектр разнообразных вариантов опыта сохранения и использования индустриального наследия был представлен в многочисленных докладах, посвященных промышленной архитектуре всего мира. На отдельных секциях рассматривались такие типы сооружений, как мосты и железные дороги, а также архитектура отдельных зданий и комплексов. Поднятые в дискуссиях вопросы касались реализации туристического потенциала памятников, их музеефикации, менеджмента в сфере историко-культурного наследия.

Учитывая значительное жанровое и тематическое разнообразие выступлений и презентаций, образность и яркость формулировок тем, сложно оценить мероприятие в рамках междисциплинарной конференции. Ее насыщенность, взаимный интерес участников более соответствуют формату форума единомышленников-профессионалов в сфере индустриальной истории и культуры, выдержанного, тем не менее, на высочайшем научном уровне. С докладами выступили представители различных исследовательских подходов, таких как социальная история, история трудовых отношений, устная история. Вопросы, поднятые исследователями нетипичных для индустриальной тематики дисциплин, в частности этнографии, археологии, литературоведения, вызвали неподдельный интерес и даже удивление среди привыкшего к смелым идеям собравшегося на форуме сообщества.

Одним из примеров может служить литературная секция, в докладах которой был представлен анализ произведений с точки зрения выраженных в них тем промышленной истории, мотивов индустриальной культуры. Так, представитель Гарвардского университета Питер Сили исследовал образы архитектурных сооружений в произведениях Эмиля Золя. Автор обращает внимание на чрезвычайно реалистичное описание деталей, материалов, в частности железа, в изображении архитектуры крыш Парижа и раскрывает множество взаимосвязей созданного Золя образа с политическим и культурным контекстом эпохи. В другом докладе, посвященном современной российской прозе, доцент кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Евгения Кравченко предметом своего исследования выбрала произведения, в которых современные кризисные явления российской промышленности, экономические процессы, связанные с деиндустриализацией, были раскрыты при помощи образов заводских рабочих. Итогом развернувшейся на секции дискуссии, вызванной разнообразием исследовательских ракурсов, стало признание значительного потенциала исследований литературных произведений как уникального выразительного источника индустриальной культуры.

Заслуживает внимания обусловленная уникальными свойствами феномена индустрии тесная связь научно-исследовательского и творческого поиска. Основной темати-

ческий образ конференции — железо, сталь, романтика ржавчины — получил наиболее разнообразные интерпретации в докладах, связанных с визуальными искусствами. В презентациях была представлена уникальная палитра подходов к тематике. С одной стороны, авторы трактовали творчество как предмет исследования, выделяя разнообразные жанры индустриального искусства (художественная обработка металла, текстиля), а также исследуя комплексы фотографических, документальных источников как носителей индустриальной культуры. С другой стороны, многие из докладчиков сами выступили в роли творцов, выразив свои идеи в сериях фотографий, в творческих и дизайнерских проектах. Обозначенный ракурс в некоторой степени размывал рамки научного форума, однако исследовательская нить, чутко обнаруженная организаторами форума в представленных докладах и презентациях, позволила в очередной раз доказать необходимость тесного

сотрудничества науки и искусства при формировании подходов к изучению проблем сохранения и использования индустриального наследия.

Научной дискуссии способствовало и само место проведения конференции: заседания проходили в стенах памятников промышленной архитектуры XIX в., а в свободное время участники форума имели возможность бесплатно посетить более 10 музеев исторического комплекса ущелья Айронбридж, расположенного на территории 550 гектаров и включенного в Список объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Памятники промышленной истории в Великобритании оказались ничуть не менее популярны, чем другие туристические объекты, что позволило комплексу стать одним из примеров наиболее эффективного менеджмента в сфере индустриального наследия и дало возможность успешно осуществлять междисциплинарные исследовательские проекты.

А. Е. Курлаев